

Вряд ли нужно придавать какое-либо значение первому замечанию английского ученого, так как спартанцы не пошли тогда дальше дебатов в собрании. С другой стороны, отметим, что отсутствие достаточного флота не помешало Спарте в течение того же столетия несколько раз выступать против Афин. Указанное же Бабэ противоречие рассказа Эфора с последующим текстом Диодора объясняется тем, что в 64 главе Диодор в качестве основного источника использует уже Фукидида ⁶⁵. При неумелом контаминировании Диодором разных источников у него встречаются более серьезные противоречия даже в пределах одной главы ⁶⁶.

А. Е. Паршиков

PAUSANIAS AND THE POLITICAL STRUGGLE IN SPARTA

by A. Ye. Parshikov

What the ancient authors say about the haughty behaviour of the Spartan regent Pausanias deserves credence. His brusque treatment of the allies evidently had a good deal to do with their transferring their support to Athens in the struggle of 478/7 B. C. for hegemony in the Greek league. The information given in the sources about Pausanias's ambition to gain mastery over Greece should also be accepted as authentic. Pausanias headed a group which worked to broaden the scope of Sparta's foreign policy and strengthen her position in Greece. In putting forward this program Pausanias came into conflict with an aristocratic group which feared consolidation of the royal power and the internal social changes which were bound to result from an active foreign policy. Pausanias's struggle with the aristocratic group, which based itself on the ephorate, ended with his downfall. In order to justify the murder of Pausanias, the ephors invented the tale about his treacherous dealings with the Persians.

⁶⁵ Th u c., I, 102, 3: «Этот поход впервые повлек к открытой вражде между лакедемонянами и афинянами».

⁶⁶ См. A. S c h e r r, Diodoros XI Buch Kompositionen und Quellenstudien, Diss., Tübingen, 1933, стр. 19 слл.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АНТИЧНОМ СВЯТИЛИЩЕ В ГОРГИППИИ

Медленно и трудно раскрываются в Анапе тайны древней Горгиппии. Трудно потому, что современный город полностью закрывает город античный и, случается, самые ничтожные земляные работы приводят к неожиданным открытиям: посадка деревьев в Греческом переулке дала нам знаменитую статую Неокла, рытье ямы во дворе горисполкома положило начало исследованиям гончарных мастерских и городского квартала, обвал берега обнажил винодельню, а реконструкция рыночной площади обнаружила античный некрополь. Открытие последнего определило границы античного города в этом районе, поставив под сомнение наличие построек за ним. И вновь случайные земляные работы на этом участке привели к неожиданным интересным открытиям, пролившим свет на один из религиозных культов, существовавших в Горгиппии.

В 1965 г., во время прокладки траншеи на ул. Протапова вблизи ее пересечения с ул. Ленина, было найдено скопление большого количества терракотовых протом и чернолаковых сосудов.

В эпоху классики и эллинизма, вплоть до первых веков н. э. эта территория была свободна от некрополя и находилась за его пределами. В IV—III вв. до н. э. здесь был сброс различных предметов, связанных с областью культа. Траншея и раскопки за-

хватили только край этого выброса, уходящего в нераскопанную часть сквера и улицы Ленина. Исследована узкая полоска сброса площадью $1,5 \times 2$ м, мощностью около метра, лежащего на глубине 1,25—2,20 м от современной поверхности.

На этой площади было найдено 100 обломков протом, представляющих женские божества, по-видимому, Деметру и Кору, обломки такого же количества чернолаковых канфаров и других чернолаковых импортных сосудов и однотипных красноглиняных сосудов горгишпийского производства. Преобладают чернолаковые канфары с двумя вертикальными ручками с шипами IV в. до н. э.¹ (рис. 1), на некоторых их ножках с оборотной стороны имеются граффити: $\Delta I - \Delta i$ — Зевсу, Δ , A , M , лигатура

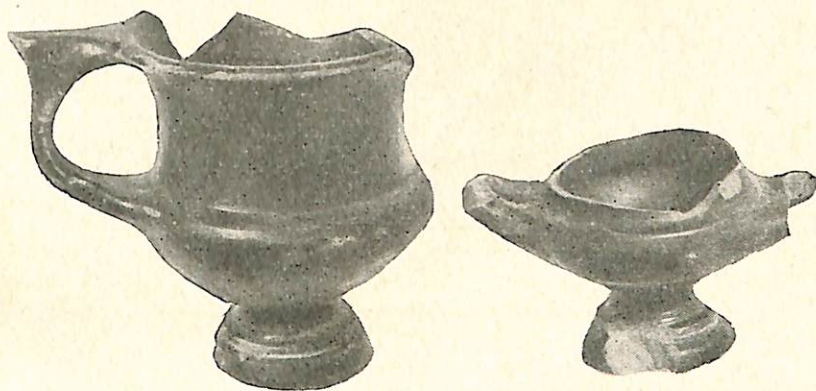

Рис. 1. Чернолаковые канфары

Δ и др. Кроме канфаров, найдены чернолаковые килики на низкой ножке, солонки и тарелки со штампованным орнаментом. Некоторые сосуды расписаны по лаку жидкой глиной, так на донце одного килика жидкой глиной изображена женская голова в профиль, окруженная орнаментом из плюща (рис. 2).

Среди местной красноглиняной керамики преобладают однотипные целые вотивные сосуды — небольшие одноручные горшочки с округлым туловом, плоскодонные мисочки, рюмкообразные чашечки на высокой ножке, одноручные кувшинчики (рис. 3), обломки блюд для рыбы и кастрюль.

В верхнем горизонте выброса найдено несколько бронзовых монет начала и середины III в. до н. э.²

Характер сброса находит наибольшие аналогии в мирмекийских зольниках, эсхарах³, где, правда, в значительно большем количестве, но тот же подбор предметов, определяющий его культовый характер. Среди терракот значительное количество падает на долю женских изображений — полуфигур Деметры.

Кульст женского божества плодородия и земледелия был широко распространен в земледельческих странах, в частности в Греции; как мы знаем из Павсания, культ Деметры особенно большое распространение получил в Аркадии⁴. Естественно, что и в земледельческих странах Северного Причерноморья эта богиня также почиталась повсеместно с момента поселения здесь греков, и очень рано уже из местных глин, часто по привезенным формам, стали изготавливать ее протомы. Раскопками засвидетельствовано изготовление протом Деметры или Кору с середины VI в. до н. э. в Пан-

¹ В. Д. Блаватский, История античной расписной керамики, М., 1953, табл. VII, № 87; D. B. Thomson, Tree centuries of hellenistic terracottas («Hesperia», XXIII, 1954, № 1, табл. 20b; 24a).

² А. Н. Зограф, Античные монеты, М.—Л., 1951, XLI, 3, 5, 9.

³ В. Ф. Гайдукевич, Мирмекийские зольники-эсхары, КСИА, вып. 103, 1965, стр. 28 сл.

⁴ Павсаний, Описание Эллады, кн. VIII, 25, 2.

тикапее ⁵, Нимфее ⁶, Фанагории ⁷, по-видимому, в Феодосии ⁸, Ольвии ⁹. В слоях IV—III вв. до н. э. протомы Деметры или Керы из местных глин, помимо упомянутых выше городов, найдены в Херсонесе ¹⁰, вблизи Евпатории ¹¹, большой сброс протом в Тиритаке ¹² и Мирмекии ¹³, Танапсе ¹⁴, городище у села Михайловки ¹⁵.

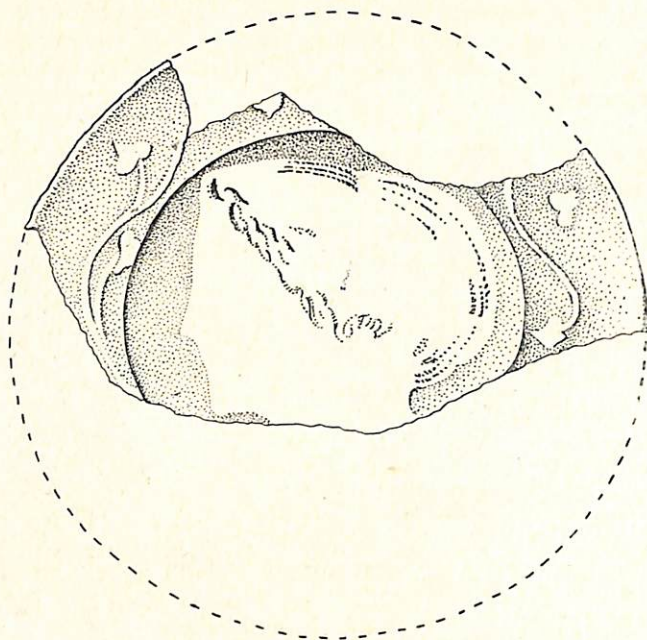

Рис. 2. Донце чернолакового килика

В 1965 г. в Горгинии было найдено несколько типов протом. Они сделаны из местной глины, цвет которой варьирует от розоватой, оранжевато-коричневой до бурой. В глине небольшое включение слюды, иногда — белые известняковые включения. Оттиски протом часто недостаточно четкие, после выемки из формы черты лица не прорабатывались инструментом. Кусочки налипшей глины не снимались, пустоты не заглаживались. На обратной стороне заметны отпечатки пальцев мастера.

⁵ М. М. Кобылина, Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории, М., 1961, стр. 34.

⁶ М. М. Худяк, Из истории Нимфея, Л., 1962, стр. 41, 46.

⁷ В. Д. Блаватский, Раскопки некрополя Фанагории в 1939—40 гг., МИА, № 19, 1951, стр. 215, рис. 15,6; М. М. Кобылина, Фанагория, МИА, № 57, 1956, стр. 54; она же, Терракотовые статуэтки..., стр. 35.

⁸ Терракоты Одесского музея 1897 г., I, табл. X, 6.

⁹ Первая половина V в. до н. э. См. Ю. И. Козуб, Каталог гончарных печей и форм для изготовления керамических изделий, «Свод археологических источников. Керамическое производство и керамические строительные материалы», М., 1966, стр. 23, 13, табл. II, 1.

¹⁰ С. Ф. Стрелецкий, Клеры Херсонеса Таврического, «Херсонесский сб.», вып. VI, Симферополь, 1961, стр. 96, 218.

¹¹ А. Н. Карасев, Раскопки городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г., КСИА, вып. 103, 1965, стр. 137, рис. 48,2.

¹² Ю. Ю. Мартин, Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки, МИА, № 4, 1941, стр. 26.

¹³ Гайдукевич, ук. соч., стр. 31.

¹⁴ Д. Б. Шелов, Древности Нижнего Дона, МИА, № 127, стр. 15, рис. 8; стр. 59, рис. 3.

¹⁵ Б. Г. Петерс, Раскопки городища у с. Михайловка в 1963 г., КСИА, вып. 103, 1965, стр. 120.

1 тип. Кора-Персефона (рис. 4). Женская протома-полуфигура. На голове низкая стефана и покрывало, спускающееся на плечи. Руки подняты к груди, правая грудь обнажена. Оттиск нечеткий. Высота протом 12—15 см, ширина основания 8 см. Найдено 9 экземпляров, из них 4 — целые. В большом количестве такие протомы найдены

Рис. 3. Красноглиняные вотивные сосуды

в Тиритаке и Мирмекии. В. Ф. Гайдукевич и М. А. Наливкина считают их изображениями Деметры¹⁶, Ю. Ю. Марти¹⁷ называл их Корами, причем никто из них не приводит достаточно подробной аргументации своей точки зрения. Последняя затрудняется отсутствием изображений атрибутов, но довольно юный образ, переданный этой протомой, позволяет считать ее Корой.

Протома скорее передает облик девушки — Персефоны, чем ее матеря — Деметры. Несмотря на нечеткий и обтертый временем оттиск, перед нами девичий образ, полный нежности и юности. Ее тонкое, овальной формы лицо мягко моделировано. Печаль не омрачает его выражения, в нем нет той строгости, которая присуща изображениям Деметры. Юное лицо Кору как бы светится и наполнено легкостью и теплотой. Нос ее еще по-детски широк, а щеки упруги, на сомкнутых полных губах играет улыбка. Углы губ немного приподняты. Скулы слегка выдаются. Глаза, расположенные на прямой линии и осененные округлыми бровями, из-за нечеткости формы едва угадываются. Волосы девушки высоко подобраны и пышным валиком обрамляют лицо. На голове под покрывалом — низкая повязка — стефана. Покрывало спускается на плечи.

Поза Кору изящна и лишена скованности. Неширокие девичьи плечи даны в ракурсе. Правое плечо несколько выдвинуто вперед, левое отодвинуто и укорочено. Фигура как бы повернута слегка к зрителю. В этом движении Кору брошенное с правого плеча покрывало образует фон для обнаженного плеча и руки. Обнажена и правая грудь. Левое плечо и грудь плотно закрыты спускающимися с головы покрывалом, драпирующимися складками на сгибе открытой по локоть левой руки, грациозно при-

¹⁶ Г а й д у к е в и ч, ук. соч., стр. 29; М. А. Н а л и в к и н а, Терракоты Мирмекии и Тиритаки, МИА, № 25, стр. 332.

¹⁷ М а р т и, ук. соч., стр. 27, 31, рис. 31.

держивающей край покрывала. Правая рука поднята к груди и ее пальцы сложены так, словно они держат какой-то тонкий предмет — вероятно, стебелек распустившегося цветка. Цветок мог быть нарисован поверх белой обмазки, покрывавшей протому¹⁸.

Образ Персефоны, запечатленный в нашей протоме, родился в Средиземноморье. Подобные протомы найдены в большом количестве в греческих малоазийских городах и островах Средиземного моря. Исследователями подчеркивался ионийский тип этих протом¹⁹. В улыбке Персефоны, в ее сомкнутых губах, углы которых приподнять,

Рис. 4. Протома Кору

есть сходство с Корами ионийских мастеров второй половины VI в. до н. э.²⁰, но поза ее, грациозная и кокетливая, лишенная архаической фронтальности, восходит к середине V в. до н. э.²¹.

В скульптуре и живописи этого времени широко распространен прием обнажения одной груди (Ника Пэония, Афродита Алкамена, Вооруженная Афродита Поликлета Младшего, Персей и Андромеда Никия и т. д.). Высоко подобранные волосы напоминают прически на мраморных статуях того же времени (Амазонка Поликлета и др.). Но сами протомы этого типа по аналогии с восточногреческими монетами, датируются не раньше начала IV в. до н. э.²².

Горгинопийские протомы с изображением Кору-Персефоны, по-видимому, относятся к IV в. до н. э.; их следует датировать теми чернолаковыми канфарами, вместе с которыми они найдены.

Протомы этого типа, найденные в Горгинопии, Мирмекии, Тиритаке, изготавливались в этих городах, возможно, по различным, но очень близким между собою формам,

привезенным из тех средиземноморских центров, где находятся такие же протомы. От долгого употребления форм оттиски из них получались далеко не четкие. Протомы покрывались белой обмазкой, поверх которой наносились цветные краски. Горгинопийские протомы сохранили только следы белой обмазки, на мирмекийских же — сохранились следы красной и черной красок. На одной из них красной краской каймой обведены края покрывала, нарисована перевязь, идущая от правого плеча через грудь, следы краски на головной повязке, на губах; под левым ухом красной краской обозначена серьга²³.

¹⁸ Случаи, когда символы-атрибуты подрисовывались краской, известны. Например, на протоме Диониса яйцо, которое держит он в правой руке, нарисовано краской. См. R. A. Higgins, *Catalogue of the terracottas in the department of Greek and Roman Antiquities. British Museum, L., 1954, табл. 126, № 874.*

На росписи закладной плиты из II кургана Большая Ближница Кора также в поднятой правой руке держит цветы — желтые лилии, а левой поддерживает покрывало, спадающее с головы (М. И. Ростовцев, *Античная декоративная живопись на юге России*, СПб., 1913), стр. 15, табл. VIII.

¹⁹ Higgins, *ук. соч.*, № 562, стр. 145.

²⁰ В. Д. Блаватский, *Греческая скульптура*, М., 1939, стр. 35, рис. 32; М. М. Кобылина, *Аттическая скульптура*, М., 1935, стр. 46—47, рис. 23—24; стр. 48, рис. 25.

²¹ Higgins, *ук. соч.*, № 244—249, 492.

²² Там же.

²³ М—65 № 693 (2), М—63 № 473. С неизданными еще мирмекийскими протомами мы смогли познакомиться благодаря любезному разрешению покойного В. Ф. Гайдукевича.

Наилучшей и уникальной находкой 1965 г. в Горгиппии является большая протомы Деметры высотой 27 см (рис. 5). Богиня представлена в парадном одеянии и ритуальной позе. На голове ее невысокая стейфана и покрывало, ниспадающее на плечи и драпирующееся складками у локтей, симметрично поднятых к груди рук. На богине пеплос, драпирующийся на груди. Парадность подчеркивается круглыми серьгами с огромными подвесками (сохранилось изображение только одной серьги) и браслетами на запястьях обеих рук.

Немного склоненное к правому плечу лицо Деметры строго и печально. Хотя изображение глаз значительно смазано небрежным оттиском, кажется, что взгляд их опущен вниз. Нос довольно массивный и прямой, губы не полные, слегка раздвинуты и чуть приподняты, хотя углы губ также смазаны. Подбородок полный, овал лица удлинённый, напоминает понический тип. Несмотря на выражение самоуглубленности и отрешенности, в лице много женской мягкости и нежности. В отличие от предыдущей протомы Кору, поза Деметры строго статична и фронтальна: в полном развороте показаны ее плечи, а положение рук совершенно симметрично. Даже сама абсолютно прямоугольная форма протомы без расширения от плеч к основанию усиливает это впечатление статичности.

Тип и поза нашей протомы также восходят к середине V в. до н. э. и близки даже по размерам одной из протом с о-ва Родоса²⁴, хотя полной аналогии нет, так как различно переданы волосы. Пряди волос, заложенные у висков за повязку, характерны для других протом середины V в. до н. э., происходящих из Терини, Локр²⁵, Нимфея²⁶. Однако прямой аналогии нашей протоме нет. Совершенно уникальным и нигде не повторяемым является тип серьги. Серьга сложного устройства — к круглому диску прикреплена большая подвеска пирамидальной формы, обращенная широким основанием вниз, типа кисти. На многих протомах широко распространены изображения серег в виде диска с подвеской в форме пирамиды, опрокинутой острием вниз²⁷, тот же тип в тореутике²⁸, монетах IV в. до н. э.²⁹. Серьги нашего типа нет ни на одной из известных нам протом. Более или менее близко изображение серьги на некоторых монетах конца IV—III в. до н. э.: на аверсе одной монеты из Лукании на Деметре, обращенной в профиль, видна серьга, у которой к круглому диску прикреплена подвеска в виде кисти, спускающейся чуть ниже подбородка³⁰. Очевидно, подобные серьги получили распространение лишь в конце IV — начале III в. до н. э., что и определяет дату этой протомы Деметры.

Рис. 5. Протома Деметры

²⁴ Higgins, ук. соч., табл. 43, № 238.

²⁵ Там же, табл. 175, № 1272; табл. 166, № 1208.

²⁶ М. М. Худяк, Раскопки святилища Нимфея, СА, XVI, 1952, стр. 263, рис. 22. Протома датируется первой половиной V в. до н. э.

²⁷ N. Breitenstein, Catalogue of terracottas, Copenhagen, 1941, табл. 40, № 333, 55; № 447, 32; № 283; Higgins, ук. соч., табл. 183, № 1329, 1330; F. Winter, Die Typen der figuralen Terracotten, B., 1903, 1, стр. 245, 2; 251, 3; 254, 6 и др.

²⁸ Ростовцев, ук. соч., табл. IX, 2.

²⁹ Zander H. Claws, An Outline of Ancient Greek Coins, Wisconsin, 1964, стр. 105.

³⁰ Там же, стр. 111.

Форма, из которой оттиснута протома, была, очевидно, местной и являлась переработкой одной из ранних привозных форм. Мастер добавил изображение специфически местных серег³¹ и придал позе богини особенно подчеркнутые черты фронтальности, статичности, характерные для местного искусства. Рука горгишпийского мастера сказалась и в ряде других черт: очень схематично, жестким прямоугольником передан на груди отворот пеплоса, сухо и схематично, как рельефные валики, изобра-

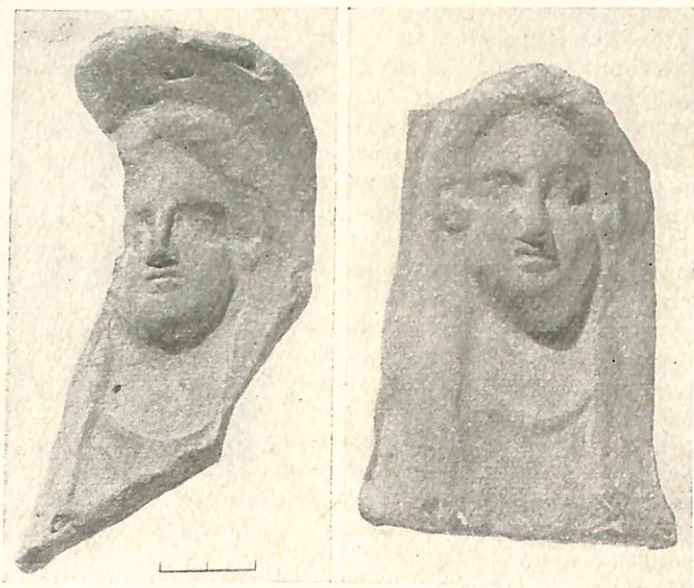

Рис. 6. Две протомы Деметры

жаются складки драпирующегося у локтей рук покрывала, пряди волос на голове, неумело и нечетко переданы пальцы, а также те символы, возможно плоды, которые держит Деметра в руках. После выемки из формы не сняты с лица комочки налипшей глины и не отделаны стекой черты лица. Возможно, что все эти погрешности должны были быть исправлены несохранившейся раскраской³². Тем не менее мастер удачно передал проникновенный образ печальной Деметры.

Большинство остальных найденных в Горгишпии протом относится к типу так называемых протом *sans buste*, без изображения груди. Форма протомы вытянутая, округлая вверху по форме калафа, плоско срезанная внизу и имеет почти прямоугольную форму. Форма схематична, так как она, изображая богиню почти до груди, не передает плечи, которые как бы срезаны прямыми параллельными складками покрывала, придающими протоме прямоугольные контуры. Эти внешние очертания формы восходят к архаическим протомам Средиземноморья³³, и подобные протомы, не только привоз-

³¹ Мастера эллинистической эпохи, особенно корошасты, свободно варьировали детали в своих произведениях. М. М. К о б ы л и н а, Глиняный торс Геракла из Херсонеса, сб. «Культура античного мира», М., 1966, стр. 94.

³² Подобные особенности местного искусства были отмечены еще Т. Н. Книпович, см. «Основные линии развития искусства городов Северного Причерноморья в античную эпоху», сб. «Античные города Северного Причерноморья», М.—Л., 1955, стр. 170. Отметим, что на прекрасно сохранившейся раскраску протоме, найденной близ Феодосии, плод в левой руке Деметры окрашен краской — «Древности Босфора Киммерийского», СПб., 1854, XXа, № 4.

³³ Winter, ук. соч., I, 236, 6, 7; Chr. Blinkenberg, Lindos. Fouilles de l'Acropole 1902—1914, В., 1931.

ные, но и местные, найдены в слоях VI в. до н. э. в городах Северного Причерноморья³⁴. Но сохраняя архаическую форму³⁵, горгишские протомы передают совершенно другой, более поздний тип изображений богини Деметры-Коры (рис. 6). Высокий, сжатый с боков и нависающий над головой округлый калаф образует как бы фон, из которого выступает лицо богини. Несколько удлиненное, округлое, миловидное лицо отдаленно напоминает особенности художественного стиля эпохи Праксителя: круп-

Рис. 7. Протома Деметры

Рис. 8. Протома Деметры

ные, затененные глаза, тонкий прямой нос и небольшой рот. Волосы разделены посредине на две стороны, в них круглая розетка, на ушах такой же формы серьги. Рельефно показан округлый вырез хитона. Было найдено более десятка таких протом, вышедших из одной формы довольно близких протомам IV в. до н. э. с Маской горы³⁶ (высота протом — 11 см).

Вариантом этого типа является протома, представленная на рис. 7. Оттиск ее более четкий, хотя немного смазан подбородок и нос, лицо более выразительно. Характерной ее чертой является асимметричность бровей, глаз. Глубоко посаженные и затененные глаза, с опущенными вниз углами век и надбровных дуг, придают лицу более жесткое и вместе с тем горестное выражение. Чувствуется отблеск внутреннего напряжения и драматизма, характерных для эллинистического искусства IV—III вв. до н. э.

³⁴ К о б ы л и н а, Терракотовые статуэтки..., стр. 34—35; Терракоты Одесского музея..., табл. X, рис. 6; Х у д я к, Из истории Нимфея, табл. 42; о н ж е, Раскопки святилища Нимфея, стр. 263, стр. 22; И. Д. М а р ч е н к о, Новые данные об античном святилище вблизи Фанагории, сб. «50 лет Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина», 1962, стр. 122, табл. I.

³⁵ И. Д. Марченко для группы фанагорийских протом IV в. до н. э. отмечала в их форме возвращение к раннему типу (ук. соч., стр. 128).

³⁶ М а р ч е н к о, ук. соч., табл. III, 1.

Рис. 9. Изображение Кору из склепа кургана Большой Близицы

Последний тип (рис. 8) представляет собой многочисленные протомы примерно тех же размеров, что и предыдущие (высота — 14 см), и построенные в той же схеме, но с более живописными контурами: покрывало как бы обрисовывает форму шеи и плеч, основание протомы имеет косые срезы по углам. Голова богини в высоком и широком калафе слегка склонена к левому плечу. Лицо округлой формы с тяжелым подбородком, на котором резко показана ямка. Черты лица крупные и тяжелые. Огромные глаза с рельефно выступающими веками широко открыты, нос прямой и широкий, губы пухлые, лоб высокий. Пышные волосы, не расчлененные на пряди, даны в виде валика, в центре которого такая же круглая розетка, как и на ушах. Вырез хитона грубо обозначен рельефной линией.

Протома оттиснута не в привозной, а в форме, изготовленной горгиппийским коропластом. Мастер сделал ее в стиле местного северочерноморского искусства, для которого свойственна некоторая тяжеловесность форм, нератичность, сказавшаяся здесь в широкооткрытых глазах и кажущейся неподвижности взгляда, фронтальности. Этот тип находит прямые аналогии в изображении Кору на закладной плите из II склепа кургана Большой Близицы (рис. 9)³⁷. У Кору та же трактовка широкооткрытых и смотрящих перед собой в пространство глаз, нератичность. Близки по стилю изображения Деметры или Кору на золотой бляшке из того же кургана (рис. 10) на Пантикапейском калпидере (IV—III в. до н. э.)³⁸, на ольвийской монете второй половины IV в. до н. э.³⁹, на фрагменте золотого ритона из кургана у села Мерджаны близ Анапы⁴⁰. Местный этнический тип, запечатленный в этих произведениях, получает и дальнейшее отражение в более поздних памятниках местного искусства. Наша

³⁷ Ростовцев, ук. соч., табл. X; А. П. Иванова, О некоторых особенностях боспорской живописи, «Античные города Северного Причерноморья», стр. 289.
³⁸ В. Д. Блаватский, Строительное дело Пантикапея, МИА, № 56, рис. 34, рис. 18, 3.

³⁹ Зограф, ук. соч., XXXI, 4.

⁴⁰ М. И. Ростовцев, Представление о монархической власти в Скифии и на Кавказе, ИАК, вып. 49, 1913, стр. 134; Е. О. Прушевская, Художественная обработка металла, «Античные города Северного Причерноморья», стр. 348, рис. 33.

протома, вероятно, одновременно тем монетам III в. до н. э., которые были найдены в этом сбросе votивных предметов. Из одной и той же формы вышло более двух десятков найденных протом. Этот тип имел несколько вариантов, сказавшихся в том, что у некоторых имеются прочерченные линии прядей на изображении волос.

Весьма возможно, что здесь же, на территории священного участка, была своя мастерская по изготовлению протом⁴¹, о чем свидетельствуют находки обломков двух протом со следами брака — на одной из них рассечен нос, на другой — до неузнаваемости изуродованы черты лица.

Кроме протом Деметры и Кору, были найдены фрагментированный герм и головки двух терракот — молодого сатира и женская головка, изображавшая, может быть, Афродиту или одну из девушек-подруг Персефоны (рис. 11). Обе головки имеют нежные и мягкомоделированные черты лица. Идеальный тип женской головки близок праксителевским типам Афродиты; мягкие черты лица, высокий лоб, прическа сближают ее с мраморной женской головой III в. до н. э., по-видимому, Гигией из Ольвии⁴².

Рис. 10. Золотая бляшка с изображением Деметры

Рис. 11. Головки терракот

Присутствие изображений других богов в святилищах Деметры и Кору нередко. Павсаний упоминает в этих святилищах статуи Зевса, Диониса, Афины, Афродиты и других богов⁴³.

⁴¹ Мастерские на территории теменоса засвидетельствованы раскопками в Ольвии возле храма Аполлона Дельфийского (А. И. Карасев и Е. И. Левин, Ольвийская агора, СА, 1958, № 4, стр. 140), в Нимфее — при святилище Деметры (Худяк, Раскопки святилища Нимфея, стр. 245 сл.).

⁴² М. И. Максимова и М. А. Наливкина, Скульптура, «Античные города Северного Причерноморья», стр. 305, рис. 12.

⁴³ Павсаний, Описание Эллады, VIII, 31, 1; XXXVII, 6; XVIII, 8.

Таким образом, на основании материала раскопок 1965 г. можно не только говорить о существовании в Горгиппии распространенного в Северном Причерноморье культа земледельческих богинь Деметры и Керы, но и локализовать местоположение вященного места — теменоса, связанного с этим культом. Здесь так же, как это часто наблюдал в Греции Павсаний ⁴⁴, святилище Деметры и Керы находилось на чистом месте, вдали от человеческого жилья.

Г. А. Цветаева

NEW DATA ON THE ANCIENT SHRINE IN GORGIPPIA

by G. A. Tsvetayeva

During digging operations at Anape in 1965 a large accumulation of terracotta *protomai* was found, along with black - glaze and other sorts of votive vessels. Excavation, conducted on this spot by the author of the present article, has led to further clarification of the object, which is connected with the cult of Demeter and Kore and is apparently a sacrificial hearth (*eschara*).

All the *protomai* of the goddesses, represented by several types, are the work of local craftsmen of the fourth and third centuries B. C., working in Gorgippia. Typologically, however, they are descended from Mediterranean examples of the sixth and fifth centuries B. C.

Type I. *Protome* of Kore - Persephone in a low diadem (*stephane*) and veil covering one shoulder and breast. The hands are raised to the breast. The strict hieratic element and frontality are absent. In the fourth century B. C. *protomai* of this type were made from an imported Mediterranean mould by local craftsmen.

Type II. Large *protome* of Demeter. Local mould, third century B. C. Some features of North Black Sea art are reflected in it.¹

Type III. A great many *protomai* of Demeter from the fourth and third centuries B. C., made from identical moulds rectangular in contour, with breast and hands not represented. The goddess is in a high *Káλαθος*.

Type IV. *Protomai* of Demeter, third century B. C., with sharply expressed local art characteristics — frontality, hieratic pose, large features of the face.

The general character of the finds suggests that there was a shrine to Demeter and Kore in Gorgippia during the fourth and third centuries B. C.

⁴⁴ Там же, IX, 22.

ФРАГМЕНТ САРКОФАГА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИППОЛИТА

Среди неопубликованных рельефов Эрмитажа выделяется высоким качеством исполнения и хорошей сохранностью фрагмент, приобретенный в 1919 г. (рис. 1)¹. Несмотря на то, что на нем только частично сохранились изображения двух мужских фигур, нам представляется возможным определить сюжет, примерную дату фрагмента и тот круг памятников, к которому он принадлежал.

Справа изображен стоящий в фас обнаженный юноша с повернутой в профиль головой. Левая рука его опущена, а правая резким движением отведена в сторону. Волосы, приподнятые надо лбом, спускаются мелкими завитками на уши и сзади за-

¹ Инв. № А.813. Куплен у Мерц. Высота — 0,41 м, материал — крупнозернистый белый мрамор. Фрагмент состоит из двух частей, линия излома проходит по шеем фигур; поверхность мрамора потерта, имеются мелкие выбоины на волосах и лице юноши.

крывают шею. Черты лица юноши правильные, без ярко выраженных индивидуальных особенностей. С левого плеча свисает перехваченный фибулой конец плаща, через грудь проходит перевязь висящего на левом боку колчана.

За левым плечом юноши можно угадать очертания шеи лошади с частью уздечки и мордой пантеры от шкуры, которая покрывала спину лошади. Подобные конские украшения неоднократно встречаются на саркофагах². За правой вытянутой рукой юноши стоит в профиль мужчина с грубым лицом и шапкой густых кудрявых волос. Он одет в хитон и держит в правой руке посох.

Рис. 1. Фрагмент саркофага с изображением Ипполита.
Государственный Эрмитаж

Юноша, являющийся, по-видимому, главным лицом изображаемой сцены, исполнен в очень высоком рельефе, местами переходящим в круглую скульптуру; фигура же мужчины дана сзади, как второстепенная, в очень плоском рельефе.

Не вызывает сомнений, что на саркофаге была изображена мифологическая сцена. Юноша был и главным действующим лицом ее и одновременно воплощением героизированного умершего. Для выражения безвременной кончины использовались, как правило, три сюжета — Ипполит, Мелеагр и Адонис. Трактовка этих сюжетов на саркофагах имеет много общего, обусловленного сходством самих мифов. Но в данном случае более вероятным могло быть изображение Ипполита, так как жест руки и повернутая голова наиболее соответствуют характеру беседы между Федрой и Ипполитом. И действительно, точную реплику нашей группы мы находим на саркофаге с Ипполитом в Капуе³. Стилистически этот саркофаг отличается от эрмитажного фрагмента, но композиция повторяется полностью. Таким образом, юноша на нашем фрагменте — это Ипполит, а стоящий за ним мужчина — раб-старик из Пролога трагедии

² F. Matz, *Ein römisches Meisterwerk*, B., 1958, табл. 30.

³ C. Robert, *Die antiken Sarkophag-Reliefs*, B., 1904—1919, III—2, № 165.